

Глава 7

Как оказалось, личный опыт — самый действенный учитель. После двухдневной экскурсии по заводам поведение императора изменилось разительно и незамедлительно. Он перестал целыми днями бормотать о грядущей засухе и вселенском хаосе, прекратил регулярные встречи с трудными подростками, сократил расходы на подаяния простолюдинам, и даже взгляд его стал яснее — по крайней мере, теперь, когда Му Ци пытался его в чём-то убедить, он больше не встречал того взгляда, полного сострадания и жалости.

Теперь господин Лю наконец-то понял, кто из них на самом деле был наивным, простодушным и полным несбыточных фантазий.

Однако Му Ци всё же недооценил деятельную натуру императора. Подавленность и отстранённость после пережитого потрясения продлились всего неделю. Вскоре император У-ди снова сам его нашёл.

— Если верить твоим словам, эта ваша «индустриализация» требует огромного количества знаний.

Му Ци был несколько удивлён.

— Естественно.

— Требуется огромное количество знаний, — повторил император. — А значит, этой индустриализации можно научиться.

Удивление Му Ци возросло.

— ...Да.

— В таком случае, я хочу научиться.

Му Ци прищурился.

За месяцы их общения он успел сполна вкусить императорского упрямства. Му Ци не раз пытался просветить ханьскую троицу (особенно Его Величество) касательно современных реалий, но до сих пор его усилия не приносили особых плодов. Современные люди часто называют неисправимых упрямцев «древними ископаемыми», а тут перед ним было настоящее ископаемое, пролежавшее в земле две тысячи лет и при жизни славившееся своей непреклонностью. Пытаться изменить мировоззрение и ценности такого человека — задача, требующая очень долгого времени.

Скажем так, за несколько десятков дней совместного проживания успехи Му Ци в обучении ограничивались темами «Упрощение общеупотребительных иероглифов», «Как считать» и «Правила безопасной жизнедеятельности». Иными словами — уровень подготовительной группы детского сада.

(Хотя, по правде говоря, если бы его педагогические успехи продвинулись дальше детского сада и достигли хотя бы начальной школы, Его Величество, возможно, и не затеял бы свой грандиозный план по завоеванию народного расположения.)

Так что можно представить себе изумление и шок Му Ци, услышавшего эту странную просьбу.

По идее, тот факт, что трудный клиент наконец-то был покорён внешними силами и изменил своё поведение, а давно застопорившийся учебный процесс обещал сдвинуться с мёртвой точки, был огромным успехом. Но после первоначального изумления Му Ци, чей план сработал, не ощутил ни малейшей радости от достигнутой цели. Он помолчал мгновение, и в голосе его прозвучала неуверенность.

— ...Позволю себе напомнить Вашему Величеству, — медленно произнёс Му Ци, — что эти знания чрезвычайно глубоки, сложны и обширны. Достичь в них заметных успехов будет непросто. Это очень трудно.

— Я знаю.

Му Ци с сомнением вскинул брови, но увидел, что Его Величество абсолютно спокоен и полон уверенности. В его облике не было ни малейшего изъяна.

Да, император Сяо-у прекрасно, чётко и без малейших заблуждений осознавал всю сложность этих «современных знаний».

Хотя из-за пропасти в несколько тысячелетий ханьская троица почти ничего не знала о современной научной системе, а их нынешний прогресс оставлял желать лучшего, у них, к счастью, был превосходный источник информации. И речь здесь шла не о Му Ци, который с горем пополам смог обучить их лишь основам, а о Хо Цюйбине.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Прежние попытки заручиться поддержкой стариков, хоть и были основаны на ложных предпосылках, принесли неожиданные плоды. Старая госпожа Дэн очень полюбила учтвого и любознательного юношу Сяо Хо. Его невежество она списала на трагические последствия «потерянного в юности образования» и, преисполнившись сочувствия, с радостью взяла его под свою опеку, терпеливо отвечая на все его вопросы.

Как человек, всю жизнь проработавший в сфере образования, старая госпожа Дэн прекрасно умела объяснять сложные вещи простым языком, вникая во все детали. Му Ци, пытаясь растолковать принцип работы электричества или правила светофора, тратил на это уйму сил и

времени, потому что император постоянно спорил и задавал каверзные вопросы. А пожилая наставница всего за месяц с небольшим помогла Сяо Хо освоить азы естественных наук, и его прогресс был поразительным.

Образование — дело профессиональное, и с этим не поспоришь.

Конечно, столь быстрый прогресс объяснялся не только высоким мастерством наставницы, но и природным талантом самого Хо Цюйбина, который всё схватывал на лету и, что очень важно, никогда не спорил. Учитель и ученик прекрасно сработались, и старая госпожа Дэн отзывалась о Сяо Хо с большим восхищением, несколько раз сетуя, что с его талантом и упорством он мог бы добиться больших успехов во многих областях.

Эти слова были в точности переданы императору и вызвали у него немалый интерес. Для ханьской троицы, привыкшей к славе и почестям, похвала от какой-то старушки сама по себе ничего не значила, но скрытый в ней смысл не мог не вызвать лёгкого волнения.

Если хоу Гуаньцзюнь смог так быстро добиться успеха за месяц с небольшим, не означает ли это, что тайны, стоящие за этой «современной производительной силой»... на самом деле не так уж и сложны?

Сила современного мира, безусловно, была велика и ужасна, победить её было невозможно. Но император Сяо-у никогда не был из тех, кто пасует перед превосходящей силой и сдаётся. Если сила настолько велика, что ей невозможно противостоять, значит, нужно завладеть ею, покорить её, использовать её. Если другие могут творить чудеса с помощью этой производительной силы, то почему он не может?

Раз враг смог туда пойти, то и я смогу... что ж, аналогия не совсем точная, но суть ясна.

Не можешь победить — присоединяйся. И не просто присоединяйся, а впитывай, захватывай, наслаждайся. Последнюю неделю император вёл себя тише воды, ниже травы не потому, что впал в депрессию, а потому, что тайно вёл наблюдения. Он подозревал, что если современная производительная сила основана на знаниях, то эти знания, скорее всего, являются строжайшей тайной. Эти подозрения он, разумеется, не мог высказать Му Ци, поэтому был вынужден молчать. Но, к счастью, теперь он получил достаточно подтверждений от старой госпожи Дэн, чтобы развеять все свои сомнения.

— Я хочу узнать побольше, в будущем это пригодится, — с видом полного права потребовал он.
— Господин Му ведь не откажет?

— ...Конечно, нет, — Му Ци действительно не отказал. — Но позволю себе напомнить Вашему Величеству, что эти знания чрезвычайно обширны и сложны. Даже приложив все усилия, вы, вероятно, сможете освоить лишь каплю в море.

— Даже если это капля в море, она всё равно будет в моих руках, — ничуть не смутился

император. — Моё решение непоколебимо.

Ни одно дело не увенчается успехом без тщательного планирования. Прежде чем заговорить, Лю Чэ уже всё продумал с помощью хоу Гуаньцзюня. Он прекрасно понимал, что современная система знаний непостижима, но каждая её часть основана на практическом применении. Знания здесь применяются по мере их изучения: базовые знания имеют базовое применение, а глубокие — глубокие преимущества. Достигнув вершин познания, можно творить чудеса, но даже освоив программу начальной или средней школы, даже просто заучив несколько химических формул и математических приёмов, можно получить неожиданное преимущество на практике. Море знаний безгранично, но каждый шаг вперёд приносит свою пользу.

Поэтому замысел императора был ясен. Полностью охватить современную систему знаний было невозможно, но раз от этой вещи есть польза даже от одного укуса, то нужно, приложив все силы, поглощать как можно больше.

Если знание — это сила, то получение знаний — это получение силы. Императора вряд ли можно было назвать прилежным учеником, но в вопросах обретения силы он был непреклонен. В Преисподней он вёл себя так, словно был бесчувственным и высохшим деревом, потому что в загробном мире всё было тщетно. Но теперь, когда тёплый ветер растопил лёд, а сухое дерево встретило весну, соприкосновение с новым разожгло в нём ту самую неистовую, неугомонную, вечную жажду.

Жажда наполняет жизнь энергией. Такие люди, как император У-ди, редко поддаются страху или тревоге. Для него всё было просто: я вижу, я хочу, а значит, я получу — с полным на то правом, без тени сомнения.

Очевидно, даже за недолгое время общения Му Ци ясно ощутил эту жгучую жажду в словах правителя. Он с удивлением помолчал мгновение.

— В этом обучении нет коротких путей. Оно может потребовать много сил и времени.

— Это не имеет значения, — прямо заявил император. — Всё это можно преодолеть.

...Что ж, раз вы сами этого просите, винить будет некого. Му Ци вздохнул.

— С чего Ваше Величество желает начать?

Благодаря сведениям от старой госпожи Дэн, у императора уже был готов чёткий план обучения. Начинать, конечно, следовало с основ, но тратить время на поэзию и толкование текстов было бессмысленно, поэтому он без колебаний заявил:

— Что ж, начнём с «Математики»!

На лице Му Ци появилась давно забытая улыбка.

— Хорошо.

Му Ци сдержал обещание и в тот же день принёс учебники и пособия для начальной, средней и старшей школы, предоставив их на изучение ханьской троице.

Хотя за последние недели современный мир несколько раз ставил его на место, Лю Чэ в душе оставался человеком весьма самоуверенным. Несмотря на неоднократные предупреждения, он был абсолютно убеждён, что раз уж хоу Гуаньцзюнь смог добиться успехов, то и ему это будет по плечу. Разговоры о том, что точные науки — это сложно, могли относиться лишь к простым смертным, но не к нему, Сыну Неба. Стоит ему лишь немного постараться, и знания сами пойдут в руки.

После получения учебников и беглого просмотра первых книг эта уверенность лишь укрепилась. Математика начальной школы — это всего лишь четыре арифметических действия, не выходящие за рамки «Девяти глав о математическом искусстве». Для императора, получившего лучшее образование своего времени, это было проще простого. За неделю он одолел начальную школу и перешёл в среднюю. Положительные и отрицательные числа, простые уравнения — всё это тоже не вызвало затруднений. До тех пор... пока он не столкнулся с доселе невиданным разделом — «геометрией».

В общем, после нескольких дней напряжённых раздумий император, избегая Му Ци, тайно позвал к себе хоу Гуаньцзюня.

— Цюйбин, что это за «теорема Пифагора»?

<http://bllate.org/book/16002/1442401>